

5. Кочерган М. П. Лексическая сочетаемость и значение слова : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / М. П. Кочерган. – К., 1983. – 47 с.
6. Сергеева Ж. А. О сочетаемости как средстве разграничения некоторых синтаксических структур / Ж. А. Сергеева // Вопросы сочетаемости языковых единиц : сб. ст. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. пед. ин-та, 1974. – С. 116–121.
7. Harris Z. S. Structural linguistics / Z. S. Harris. – Chicago, 1961. – P. 15–16.

Анотація

У статті описано дистрибуцію ад'єктивних модифікаторів при опорних конститuentaх з урахуванням їх конкретних мовленнєвих значень; стрижневі компоненти обставинно-детермінантних структур розглядаються в їх синтагматичному зв'язку з іншими одиницями мовленнєвого потоку.

Ключові слова: обставинно-детермінантна структура, ад'єктивний модифікатор, субстантивний модифікатор, ядерна структура.

Аннотация

В статье описана дистрибуция адъективных модификаторов при опорных конститuentaх с учетом их конкретных речевых значений; стержневые компоненты обстоятельственно-детерминантных структур рассматриваются в их синтагматической связи с другими единицами речевого потока.

Ключевые слова: обстоятельственно-детерминантная структура, адъективный модификатор, субстантивный модификатор, ядерная структура.

Summary

The article reveals the distribution of the adjective modifiers at basic constituents with consideration of their specific speech meanings; the principal components of the adverbial-determinant structures are observed in their syntagmatic relations with other units of speech flow.

Keywords: adverbial-determinant structure, adjective modifier, substantive modifier, nuclear structure.

УДК 811.161.1'373.611

Гафарова Р.И.,
старший преподаватель,
Крымский инженерно-педагогический университет

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПАРАДИГМЫ СУФФИКСАЛЬНЫХ УНИВЕРБОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Универбация как процесс проявления экономии языковых средств лежит в основе всей системы словообразования (А.В. Исаченко, Е.А. Земская, В.В. Лопатин, И.А. Осипова, И.А. Устименко и др.). Разновидностью универбации является суффиксальные универбы. Производные мотивируются основой одного компонента словосочетания, а по значению соответствуют многословному наименованию: *багажник* ← багажное отделение, *зарядка* ← зарядное устройство и др. Являясь производными единицами, универбы занимают особое место в словообразовательной системе языка.

Производные не изучались в составе словообразовательного гнезда, словообразовательной цепи и словообразовательной парадигмы.

В лингвистике словообразовательная парадигма (СП) как особая единица словообразования впервые получила подробную характеристику в работах Е.А. Земской: "Совокупность производных, имеющих одну и ту же производящую основу и находящихся на одной ступени словопроизводства" [3, 71]. Е.С. Кубрякова и П.А. Соболева также считают, что "стержнем СП может быть только слово в одном значении, поэтому значение единицы по отношению к которой описываются все преобразования в СП, остается неизменным и проходит по всей парадигме" [7].

Определение СП, предложенное дериватологами, применимо к СП универбов.

Цель статьи – определить специфику словообразовательных парадигм универбов русского языка.

Специфика СП универбов заключается в том, что рассматриваемые производные образуются: а) на базе одного и того же словосочетания; б) члены СП имеют одно и то же словообразовательное значение; в) СП универбов представлены только субстантивным блоком.

В каждом конкретном словообразовательном гнезде выделяется одна СП. Субстантивные блоки СП суффиксальных универбов имеют самый низкий словообразовательный потенциал: включают, как правило, не более двух производных слов.

СП обладают протяженностью и глубиной [5]. Л.П. Клобукова отмечает, что "внутри блоков СП допустимо дальнейшее дробление, выделение "клеток" парадигмы (или ячеек, ступенек, парадигмы)" [5, 23]. Количество блоков и клеток в рамках одной СП является важной характеристикой объема парадигмы – ее протяженностью.

Для СП универбов менее свойственен параметр протяженности. Протяженность СП производных формируется за счет образования композитов и составных слов; ср.: дух → духовой [духовой шкаф] → духовка → *минидуховка*, *электродуховка*; груз → грузовой [грузовая машина] → *грузовик* → *микрогрузовик*, *грузовик-вездеход*, *грузовик-самосвал*, *робот-грузовик*. Протяженность СП суффиксальных универбов была выявлена в гнездах *агитировать*, *вата*, *время*, *груз*, *ковбой*, *масса* и *очный*.

Следующей важной характеристикой СП является ее глубина. Под глубиной СП понимается "возможность развития СП в пределах одной и той же клетки, т.е. возможность заполнения одной клетки СП разными дериватами с одним и тем же словообразовательным значением, но по-разному маркированными в стилевом отношении" [5, 25]. Это положение применимо и к СП универбов.

Характеристика СП универбов осуществляется с учетом стилистических и лексико-грамматических различий и в соответствии со словообразовательной ступенью. СП универбов зафиксированы на 4 ступенях деривации.

При определении стилистической окраски универбов мы опирались на фундаментальные лексикографические **источники**: БАС, МАС, “Толковый словарь русского языка начала XXI века” под редакцией Г.Н. Складчиковой, “Новое в русской лексике. Словарные материалы” 77–91 гг. и др.

С точки зрения коннотативной маркированности универбы в составе СП были распределены по следующим параметрам: – *стилевому* (*разг.* – *прост.*), – *эмоциональному* (*ласк.*), – *аксиологическому* (*одобр.* – *неодобр.*), – *сферы употребления* (*общеупотр.* – *проф.*, *общеупотр.* – *жарг.*), – *степени употребительности* (*акт.* / *устар.*).

Стилевой параметр, характеризующий положение слова на шкале разговорно-нейтральная / просторечная лексика, отражается в виде следующих помет: *разг.*, *прост.*

Лингвисты отмечают, что помета *разг.* (т.е. разговорное) ставится при словах, характеризующих сферу быденного, бытового непринужденного общения, обладающих обычно сниженной социальной и эмоциональной характеристикой, помета *прост.* (т.е. просторечное) используется “при словах, их значениях и формах, по преимуществу принадлежащих устной речи, но в современном русском языке употребляющихся в сниженной грубоватой характеристике предмета речи” [1; 11; 12].

С точки зрения **стилевого** параметра на I ступени зафиксировано 4 СП в гнездах *желтый*, *крупный*, *нужный*, *первый*; ср.: *крупный* [крупный размер] → *разг. крупёшник*, *прост. крупняк*; на II ступени отмечено 19 СП универбов в гнездах *быт*, *кирза*, *комната*, *опт*, *парад* и др.: *быт* → *бытовой* [бытовая техника] → *разг. бытовка*, *прост. бытовуха*; на IV ступени зафиксирована 1 СП: *вершить* → *завершить* → *завершенный* → *незавершенный* [незавершенное строительство] → *разг. незавершёнка*, *прост. незавершоха*.

Эмоциональный параметр маркируется пометой *ласк.* (т.е. ласкательное). Для суффиксальных универбов оттенок ласкательности спорадически соединяется с уменьшительностью.

С точки зрения **эмоционального** параметра на I ступени зафиксировано 5 СП в гнездах *десять*, *желтый*, *милый*, *мобильный*, *первый*; ср.: *первый* [ученик первого класса] → *первыш*, *ласк. первачок*; на II ступени выявлено 3 СП (гнезда *грудь*, *кирза*, *легкий*): *легкий* → *легковой* [легковой автомобиль] → *легковушка*, *ласк. легковичок*; на III ступени выделено 2 СП (гнезда *ковбой*, *кросс*): *ковбой* → *ковбойский* [ковбойская шляпа] → *ковбойка* → *шляпа-ковбойка*, *ласк. ковбоекка*; на IV ступени зафиксирована 1 СП в гнезде мультипликация → мультипликационный [мультипликационный фильм] → *мульт*, *ласк. мультик*, *мультишка*.

Аксиологический параметр отражается в виде пометы: *неодобр.* (т.е. неодобрительное).

Оттенок неодобрительности в производных создается при помощи суффиксов *-ак* и *-щин(а)*.

О.С. Ахманова отмечает, что “снижение” слову придает суффикс *-щин(а)*, в то же время “неодобрительными”, “пренебрежительными” являются просто по

своей семантике" [1, 263]: группа → групповой [групповое преступление] → разг. *групповуха*, *неодобр. групповщина*.

С точки зрения **аксиологического** параметра на I ступени выявлено 2 СП (гнезда *наивный, примитивный*): *наивный* [наивный человек] → разг. *наив*, *неодобр. наивняк*; II ступень включает 3 СП в гнездах *группа, Китай, легальный*: *легальный* → *нелегальный* [нелегальная литература] → *нелегалка*, *неод. нелегальщина*. На III и IV ступенях производные с оценочным компонентом не отмечены.

С точки зрения *параметра сферы употребления* выделены универбы-жаргонизмы и универбы-профессионализмы.

Помета *жарг.* ставится при словах, характеризующих определенную социальную группу, отличающихся наибольшей экспрессией.

В БАСе активно используется помета *в проф. речи* (моряков, медиков, охотников и т.п.): "для характеристики слов и выражений, не являющихся строго терминологическими, но свойственных речи каких-либо социально профессиональных групп" [12, 11].

Универбы-профессионализмы получают широкое распространение в разговорной речи, и в толковых словарях русского языка подаются с пометами.

Однако многие слова, образованные в профессиональной речи по этим моделям, все же остаются за пределами словарей: *академка*, *высоковольтка* и др.

С точки зрения **параметра сферы употребления** на I ступени выявлено 6 СП в гнездах *Бутырский, дискретный, мобильный, особый, специальный, факультативный*: *дискретный* [дискретная математика] → *дискретка*, *жарг. диска*; на II ступени представлены жаргонизмы в 4 СП (гнезда *академия, группа, высший, лаборатория*): *лаборатория* → *лабораторный* [лабораторная работа] → *лабораторка*, *жарг. лаба* и универбы-профессионализмы в 14 СП (гнезда *автономия, дистанция, дно, дождь, документ, мемориал, синхрония, цифра* и др.): *цифра* → *цифровой* [цифровой фотоаппарат] → *цифровик*, *проф. цифра*; На III ступени выявлены 2 СП в гнездах *звук и сезон*: *сезон* → *сезонный* → *демисезонный* [демисезонная одежда] → *демисезонка*, *проф. демисезон*; *звук* → *звукометрия* → *звукометрический* [специалист по звукометрической разведке] → *звуковик*, *проф. звукач*.

На I и II ступенях преобладают СП универбов, отмеченные пометой *жарг.*

Широко представлены СП универбов, построенные на оппозиции разговорное / профессиональное. И.А. Устименко считает большинство конденсатов "пришли из сферы профессионально-деловой устной речи" [13, 59].

4 группа характеризуется продуктивностью, т.к. универбы первоначально появляются в сфере ограниченного употребления, а затем активно проникают в общеупотребительную лексику [3; 9; 13].

Параметр степени употребительности универбов, относящиеся к пассивному составу, маркируются пометой *устар.* (т.е. устаревшее).

С точки зрения **степени употребительности** выявлены производные на

I ступени: ячневый [ячневая крупа] → *ячка* (*устар.*), *ячневка*; на II ступени в 6 СП (гнезда *два, караул, медь, рубль, термит, центр*): термит → термитный [термитная авиабомба] → *термитка, устар. термичка*; на III выявлена одна СП: мебель → мебелировать → мебелированный [меблированные комнаты] → *меблировка, меблирашки* (*устар.*).

Таким образом, изучение универбов в составе словообразовательной парадигмы является одним из важных вопросов изучения стилистических средств словообразования. В.Н. Виноградова отмечает, что “словообразовательные варианты с одним корнем, конечно, очень показательны, в случае их наличия обычно заметнее стилистическая окраска каждого” [2, 188].

Лексико-грамматические различия универбов в составе СП проявляются при определении рода и одушевленности / неодушевленности.

Категория рода, как известно, имеет разное содержание в одушевленных и неодушевленных именах существительных [8; 10].

Одушевленные универбы образуют парадигмы по полу: на II ступени представлено 5 СП (гнезда *Афганистан, бал, грудь, легальный, хохол*): грудь → грудной [грудной ребенок] → *грудник, груднячка*; хохол → хохлатый [хохлатая птица] → *хохлач, хохлатка*; Афганистан → афганский [афганская борзая] → *афган, афганка*; бал → бальный [бальный танец] → *бальник, бальница*; легальный → нелегальный [нелегальное положение] → *нелегал, нелегалка*; на IV ступени выявлены 2 СП: говорить → разговаривать → разговор → разговорный [разговорный жанр] → *разговорник, разговорница*; вести → развести → развестись → разведенный [разведенный человек] → *разведец, разведенка*.

Родовая вариантность неодушевленных универбов в составе СП определяется морфологически “системой флексий падежных форм единственного числа” [10, § 1134]. В СП универбов родовые различия обнаруживаются в форме именительного падежа: “конечные звуки – твердый согласный и гласный *а* – выступают в качестве отчетливых показателей родовой принадлежности” [8, 40].

Неодушевленные универбы представлены родовой вариативностью, выраженной морфологически: *м. – ж.; ж. – ср.*

Е.В. Красильникова, исследуя взаимосвязь морфологии и словообразования, констатирует, что “в словообразовании существительных прямое отношение к грамматической характеристике части речи имеют суффиксы. Постоянное пополнение словообразовательных рядов парных названий деятеля укрепляет категорию рода, ядро категории одушевленности составляют названия деятеля, парные названия по полу, названия жителей, детенышей” [6, 10].

Лексико-грамматические различия универбов в составе СП проявляются при определении рода производных (*м. – ж.*), коррелирующего со словообразовательной структурой:

– СП универбов с суффиксами *-Ø* и *-к(а)*: на I ступени выявлено 3 СП (гнезда *виртуальный, негативный, эксклюзивный*): негативный [негативные факты] → *негатив, негативка*; на II ступени отмечено 11 СП (гнезда *инструмент, лазер,*

криминал, меморіал, пасажир и др.): пассажир → пассажирский [пассажирский автобус] → *пассажир, пассажирка*; на III ступени зафіксовані 3 СП (*сезон, город, налицо*): город → городской → междугородный [междугородная станция] → *междгород, муждугородка*; на IV ступени виділена одна 1 СП: строить → достроить → достроенный → недостроенный [недостроенный объект] → *недострой, недостройка*;

– СП універбов с суффіксами *-ик – -к(а)*: на I ступени виділені 2 СП: мобильный [мобильный телефон] → *мобильник, мобилка*; сотовый [сотовая связь] → *сотовик, сотка*; на II ступени виявлені 5 СП (*гнезда автономия, дистанция, парад, плоский, пух*): дистанция → дистанционный [дистанционное устройство] → *дистанционник, дистанционка*; на III ступени отмечены 2 СП (*гнезда высота, налицо*): высокий → высота → высотный [высотный дом] → *высотник, высотка*; на IV ступени виявлена одна СП: менять → обменять → обмен → обменный [обменный пункт валюты] → *обменник, обменка*.

Нерегулярная противопоставленность по роду (м. – ж.) наблюдается в производных следующей словообразовательной структуры:

– СП універбов с суффіксами *-ак – -ух(а)* (1 СП): тепло → теплый [теплая одежда] → *тепляк, теплуха*;

– СП універбов с суффіксами *-ак – -к(а)* (2 СП): высокий → высший [высшее образование] → *вышак, вышка*; ветер → ветреный [ветряная мельница] → *ветряк, ветрянка*;

– СП універбов с суффіксами *-ак – -щин(а)* (1 СП): устав → уставной → неуставной [неуставные отношения] → *неуставняк, неуставщина*.

Нерегулярная противопоставленность по роду (ср. – ж.) наблюдается в производных следующей словообразовательной структуры:

– СП універбов с нулевым суффіксом – *-ух(а)*:

II ступень: порнография → порнографический [порнографическая продукция] → *порно, порнуха* и IV ступень: рациональный → рационализировать → рационализаторский [рационализаторское предложение] → *рацо, рацуха*.

Колемание по родовой принадлежности обусловлено тем, что у новообразований род еще не устоялся.

Грамматические различия універбов в составе СП определяются колебанием по числу. Е.В. Красильникова отмечает, что "словообразовательные средства также служат для выражения множества, как и формы множественного числа, "но с некоторой модификацией значения", у собирательных производных выражается коллективно-целостный характер обозначаемого и иногда присутствует пейоративный оттенок" [6, 10].

В СП універбов отмечена числовая вариативность:

на I ступени выявлены 2 СП (*гнезда нейтральный, спокойный*): нейтральный [нейтральная территория] → *нейтралка, нейтралы*; спокойный ["Спокойной ночи, малыши"] → *спокойка, спокушки*;

на II ступени отмечены 2 СП (гнезда *декрет*, *кирза*): декрет → декретный [декретный отпуск] → *декретники*, *декретница*; кирза → кирзовый [кирзовые сапоги] → *кирзачи*, *кирзуха*;

на IV ступени выделена одна СП: мешать → смешать – смесить → смесь → смесовой [смесовая ткань] → *смесовка*, *смески*.

Л.К. Чельцова утверждает, что вариативность форм числа связана с отсутствием “последовательного противопоставления чисел как выражения единичности (единственное число) – множественности (множественное число), многообразии значений, связанных с употреблением форм единственного и множественного числа, приводят к функциональному тождеству форм числа (и единственное, и множественное число выполняют номинативную функцию), к семантическому параллелизму (и формы единственного, и формы множественного числа передают вещественное значение, называют сложные предметы), к лексикализации форм числа, а следовательно, и к вариативности этих форм” [14, 114–115].

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим **выводам**:

1. Суффиксальные универбы образуют субстантивные словообразовательные парадигмы, которые являются объединениями минимального типа, поскольку состоят преимущественно из двух членов.

2. Глубина СП универбов определяется возможностью заполнения одной клетки несколькими дериватами с одним и тем же словообразовательным значением, но по-разному маркированными в стилистическом, лексико-грамматическом и грамматическом отношении.

3. С точки зрения коннотативной маркированности преобладают универбы, различающиеся стилевым параметром и сферой употребления.

4. Лексико-грамматические различия универбов в составе СП связаны с противопоставлением по роду.

Литература

1. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии / Ольга Сергеевна Ахманова. – М. : Учпедгиз, 1957. – 294 с.
2. Виноградова В. Н. Стилистические аспекты русского словообразования : монография / Валентина Николаевна Виноградова. – М. : Наука, 1985. – 184 с.
3. Земская Е. А. О парадигматических отношениях в словообразовании / Е. А. Земская // Русский язык : вопросы его истории и современного состояния : Виноградовские чтения I–VIII. – М. : Изд-во МГУ, 1978.
4. Капанадзе Л. А. Номинация / Л. А. Капанадзе // Русская разговорная речь. – М. : Наука, 1973. – С. 403–461.
5. Клобукова Л. П. Специфика парадигматических отношений в словообразовании (на материале словообразовательной парадигматики русских прилагательных) / Л. П. Клобукова // Вестник Московского университета. – Москва : Изд-во МГУ, 1981. – № 6. – С. 19–27. – (Серия 9 : филология).
6. Красильникова Е. В. Инвентарь морфем / Е. В. Красильникова // Способы номинации в современном русском языке. – М. : Наука, 1982. – С. 133–158.

7. Кубрякова Е. С. О понятии парадигмы в формообразовании и словообразовании / Е. С. Кубрякова, П. А. Соболева // Лингвистика и поэтика. – М. : Наука, 1979. – С. 5–23.
8. Мучник И. П. Категория рода и ее развитие в современном русском литературном языке / И. П. Мучник // Развитие грамматики и лексики русского языка. – М. : Наука, 1964. – С. 39–83.
9. Прокопович Н. Н. Словосочетание в современном русском литературном языке / Николай Николаевич Прокопович. – М. : Просвещение, 1966. – 400 с.
10. Русская грамматика. – М. : Наука, 1980. – Т. 1. – 783 с.
11. Складывшаяся Г. Н. Толковый словарь современного русского языка конца XX века : языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН / Г. Н. Складывшаяся. – М.: Эксмо, 2001. – 1133 с.
12. Словарь русского языка : в 17-х т. – Изд. 2-е. – М. : Русский язык, 2005. – 234 с.
13. Устищенко И. А. Ономазиологический аспект семантической конденсации / Ираида Александровна Устищенко // Лексикология, семасиология. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2001. – С. 19–25.
14. Чельцова Л. К. Лексикографические варианты форм числа / Л. К. Чельцова // Литературная норма и вариативность. – М. : Наука, 1981. – С. 114–137.

Аннотация

В статье определена специфика словообразовательных парадигм универбов, зафиксированных на четырех ступенях деривации и состоящих из субстантивных блоков. Исследуются словообразовательные парадигмы универбов с одним и тем же словообразовательным значением, но по-разному маркированными в стилистическом, лексико-грамматическом и грамматическом отношении.

Ключевые слова: суффиксальные универбы, словообразовательные парадигмы, глубина словообразовательной парадигмы, протяженность словообразовательной парадигмы.

Анотація

У статті визначена специфіка словотворчих парадигм универбов, зафіксовані на чотирьох ступенях деривації та складаються з субстантивних блоків. Досліджуються словотворчі парадигми универбов з тим самим словотворчим значенням, але по-різному марковані у стилістичному, лексико-граматичному та граматичному відношенні.

Ключові слова: суфіксальні універби, словотворчі парадигми, глибина словотворчі парадигми, довжина словотворчі парадигми.

Summary

The specificity of word-forming paradigms of the univerbs, which are fixed on four levels of derivation and consist of substantial blocs, is defined in the article. Word-forming paradigms of the univerbs which have the same word-forming meaning, but are differently marked in stylistic, lexico-grammatical and grammatical relation are being investigated.

Keywords: suffixal univerbs, word-forming paradigms, depth word-forming paradigms, length word-forming paradigms.

УДК 821.161.2–1:811.161.2'38

Цівун Н.М.,
старший викладач,
Національний педагогічний університет ім. М.П. Драгоманова

ЛІНГВОСТИЛІСТИЧНІ ДОСЛІДЖЕННЯ МОВОТВОРЧОСТІ МАКСИМА РИЛЬСЬКОГО